

Пракаш Лунгани представляет
Джеффри Сакса, странствующего
экономиста по вопросам развития

Проект в каждом порту

ТРУДНО вообразить более блестящую и разнообразную карьеру, чем у Джеффа Сакса. Гарвардский университет принял его на постоянную должность в 1982 году, когда ему было всего 28 лет. В тридцать с небольшим он помог Боливии прекратить гиперинфляцию и реструктурировать долг. Лишь несколько лет спустя он разрабатывал план польского правительства по переходу от коммунизма к капитализму. После этого он работал советником правительств России, Эстонии, Буркина-Фасо, Индии и многих других стран. Сакс выступает за облегчение долгового бремени для бедных стран и, в качестве советника генерального секретаря ООН Кофи Аннана, разработал план по достижению Целей развития тысячелетия. С 2002 года, будучи директором Института Земли при Колумбийском университете, Сакс ставит еще более масштабные цели. Институт, представляющий собой междисциплинарный коллектив из 850 человек, занимается некоторыми из наиболее сложных мировых проблем, от искоренения болезней до глобального потепления.

Все это снискало Саксу статус суперзвезды, доступный немногим экономистам. В 2005 году по телеканалу MTV был показан документальный фильм о поездке Сакса в Африку с актрисой Анжелиной Джоли. Ранее он совершил поездку с Боно, солистом группы U2, в рамках кампании по облегчению долгового бремени. Один из коллег Сакса в Гарварде в то время,

видный экономист Роберт Барро вспоминает, что Сакс однажды пригласил его на обед с Боно, чтобы обсудить проведение кампании. Барро говорит, что его «первой мыслью было отказаться», но затем он передумал по настоянию дочери-подростка, которая воскликнула: «Папа, это же так классно! Иди не раздумывая».

Работу Сакса также критикуют за то, что меры политики, которые он отстаивает, нередко вызывают болезненные побочные эффекты. Он категорически не согласен с этим обвинением: «В Боливии, Польше и России моя работа была сродни работе врача скорой помощи. Пациент уже был в состоянии шока: гиперинфляция, массовая нехватка товаров, политическая нестабильность, падающий курс валюты и всепроникающий страх. Кабинетные критики слабо представляют себе природу такого хаоса и трудности разработки политики в такой неразберихе. Не вините врача в тяжести состояния пациента, поступающего в неотложку».

Гарвардские связи

Сакс родился в Детройте в 1954 году. Его семья имеет корни в Гродно, который когда-то был в составе Польши, а затем Советского Союза. Его отец был известным адвокатом по вопросам трудового законодательства и принимал активное участие в политической жизни Демократической партии США.

Его сестра Андреа вспоминает, что отец всегда напоминал им, что нужно «делать добро, пока Вы преуспеваете». Он подумывал о том, чтобы стать юристом, но вместо юридической школы Гарварда избрал экономический факультет этого университета. Этому факультету было суждено стать ему домом на 30 лет.

Еще будучи студентом, он выполнил все требования курса на степень доктора экономики. В 1982 году он опубликовал в «*Econometrica*», ведущем техническом журнале по этой дисциплине, работу под названием «Метод многократной пристрелки для решения двухточечных краевых задач». Надо признать, что над этим исследованием он работал не один; его соавторами были Дэвид Липтон, ныне первый заместитель директора-распорядителя МВФ, Джим Потерба, ныне президент Национального бюро экономических исследований (ведущей американской организации в области экономических исследований), и Лэрри Саммерс, бывший министр финансов США и бывший президент Гарвардского университета. Сакс выделялся даже среди таких талантливых сокурсников в Гарварде, и университет отметил это, приняв его на постоянную преподавательскую должность в возрасте 28 лет.

Однако Сакс отличался не только своими блестящими техническими способностями, но и интересом к работе над насущными экономическими проблемами современности, формулированию решений и лоббированию за их принятие. Пол Кругман, лауреат Нобелевской премии по экономике, однажды написал, что «из общего ряда Джеффри выделяет то, что он отличный теоретик и при этом серьезная политическая сила. Это просто поразительное сочетание».

Чудодейственное лекарство

Первым большим проектом Сакса была работа на посту экономического советника Боливии в 1985 году. В то время годовая инфляция в стране достигала 60 000 процентов. По словам Сакса, при такой высокой инфляции «если [деньги] в Вашем бумажнике случайно остались непотраченными в течение одной-двух недель, Вы потеряли четверть их стоимости».

Разумеется, в таких условиях люди, как правило, не оставляют деньги в бумажнике. И как только в день зарплаты людям выдают огромные пачки денег, они сразу бегут на рынок, чтобы попытаться обменять эту бумагу, которая вскоре потеряет всякую ценность, на товары, сохраняющие свою стоимость. Сакс говорит, что «тогда вы действительно понимаете, что время не ждет, и ломаете голову в поисках любых вариантов, которые могли бы чем-то помочь».

Ответ в итоге, говорит Сакс, был «очень-очень прост». Гиперинфляция возникает, когда правительства испытывают бюджетный дефицит, который они пытаются покрыть печатанием денег. Поэтому для прекращения гиперинфляции главное — обеспечить правительству некоторый источник реального дохода. В Боливии это потребовало резкого повышения цены на нефть, находящейся в государственной собственности, которая ранее в значительной мере субсидировалась государством. Подъем цены нефти до реалистичного уровня позволил правительству при ее продаже «зарабатывать достаточно денег, чтобы платить зарплату учителям». Это закрыло бюджетный дефицит в достаточной степени, чтобы остановить гиперинфляцию.

Сакс говорит, что прекращение субсидирования цены на нефть было «прогрессивным шагом». По его словам, гиперинфляция ложилась бременем на малоимущих, обесценивая имеющуюся у них наличность, в то время как «богатые получали выгоду от очень низких цен на бензин». По-существу, эта ситуация была «наиболее выгодна контрабандистам, которые скупали нефтепродукты в Боливии и нелегально вывозили их в Перу».

Наряду с повышением цен на нефть, Сакс также боролся за облегчение бремени долга Боливии — в 1984 году государственный долг страны составлял 110 процентов ее до-

хода. В результате у него возникли расхождения с позицией МВФ — и не в последний раз (см. вставку). Сакс говорит, что «это было генеральным сражением с МВФ и банками, так как сокращение долга еще не стало принятой практикой в международных кругах». Сакс вел переговоры от имени Боливии, и в итоге 90 процентов внешнего долга на балансе страны было аннулировано.

К началу 1986 года гиперинфляция ушла в прошлое, «и Боливия остается страной с одним из самых низких уровней инфляции в Южной и Северной Америке». Вместе с тем, экономический рост страны оставался скромным, что не давало Саксу покоя и впоследствии привело его к важной работе относительно препятствий для экономического роста.

Неурядицы с Валенсой

Успех Сакса в Боливии принес ему деловые предложения из многих других столиц. В начале 1989 года правительство Польши обратилось к нему с предложением оказать стране помощь в переходе к капитализму. У Сакса состоялись продолжительные обсуждения с лидерами профсоюзного движения «Солидарность» «о рыночной экономике и возможном порядке действий». Лидеры с пессимизмом оценивали возможности экономических преобразований в Польше.

Сакс верил в них, что это осуществимо. Рынки могут заработать, если их либерализовать, то есть если цены будут определяться не указами, а спросом и предложением. Когда рынки придут в движение, внутренние инвестиции и приток иностранного капитала из других стран Европы позволят модернизировать польскую промышленность. И, повторяя совет, который он дал боливийцам, Сакс сказал «Солидарности»: «О внешнем долге не беспокойтесь — он будет аннулирован».

Через несколько месяцев «Солидарность» начала склоняться к его точке зрения. Однажды вечером Сакс и Липтон, его товарищ по Гарварду, пошли домой к одному из ее лидеров, Яцеку

Азиатская драма

Сакс давно выступает с критикой МВФ, и эта позиция не изменилась во время азиатского кризиса 1997–1998 годов. В совместной со Стивом Раделетом работе Сакс писал, что «объяснения, связывающие причины спада с глубокими недостатками в экономике стран Азии, такими как азиатский кумовской капитализм, представляются нам значительно преувеличенными». Раделет и Сакс объясняли кризис скорее «сочетанием финансовой паники, ошибок в политике, допущенных правительствами азиатских стран в начале кризиса, и плохо спланированными международными программами экстренной поддержки», которое углубило кризис больше, чем это было «необходимо или неизбежно». Хотя они согласились, что процентные ставки должны были повыситься после вывода иностранного капитала, Раделет и Сакс подвергли сомнению обоснованность требования «МВФ поднять процентные ставки еще выше и обеспечить бюджетный профицит в дополнение к уже происходившему в огромных объемах изъятию средств». Рекомендации МВФ исходили из допущения, что более высокие процентные ставки приведут «к стабильному или повышающемуся обменному курсу и что выгоды от стабилизации валюты в плане снижения затрат на обслуживание внешнего долга перевесили бы краткосрочные сокращения производства в результате повышения процентных ставок».

Раделет и Сакс, как и многие другие наблюдатели, включая нобелевского лауреата Джозефа Стиглица, высказывали сомнения в том, что результаты стоили понесенных издержек.

Курнонь. Сакс и Липтон в общих чертах изложили план преобразований. В конце концов, Курнонь сказал: «Все ясно — подготовьте подробный план». Сакс ответил, что они вместе с Липтоном составят его, когда вернутся в США, и пришлют, как только смогут. На это Курнонь возразил: «Нет, план мне нужен уже завтра утром».

Итак, Сакс и Липтон вернулись в свой офис, где, как рассказывает Сакс, они положили «доски на раковины в кухне, чтобы можно было куда-то поставить компьютерный терминал». Они составили план той ночью, «работая примерно с 10 вечера до 3 или 4 утра, точно не знаю». Лидеры «Солидарности» ознакомились с этим планом и сказали Саксу: «Можете вылетать в Гданьск. Пора Вам встретиться с г-ном Валенсой».

Гордость Польши

Работа над существенными элементами, сформулированными Саксом и Липтоном во время этих ночных бдений, продолжалась в течение 1989 года, и ключевую роль в ней играл министр финансов страны Лешек Бальцеревич. Экономический план «Солидарности» был, наконец, объявлен 1 января 1990 года. Сакс говорит, что тот момент вызывал «ужас, [потому что] страна находилась в условиях гиперинфляции, хаоса, отчаяния, финансового разорения, пустых магазинов и приступала к своего рода эксперименту, подобного которому не было в истории».

Эндрю Берг, теперь сотрудник Исследовательского департамента МВФ, в то время учился в аспирантуре Массачусетского технологического института и работал в Польше: «Можно сказать, что я был постоянным представителем корпорации Сакс-Липтон в Польше», — говорит Берг. Он вспоминает, что работа с Саксом «вселяла в него веру в собственные силы; иерархией, которая имела значение, была иерархия хороших идей». А идеи Сакса часто оказывались самыми лучшими. Берг говорит, что «Джефф мог проникать в суть сложных вопросов» и точно знал, какой «двумерный график или две линии позволят получить истинное представление о ситуации».

Как и рекомендовали Сакс и Липтон, этот экономический план быстро либерализовал цены и немедленно открыл экономику для торговли, что позволило смягчить проблемы нехватки потребительских товаров и основных производственных ресурсов. План предусматривал отсрочку приватизации основных отраслей промышленности, контролируемых государством, говорит Сакс, так как у него «не было детально проработанных планов, и для их подготовки потребовались бы годы».

Однако этот экономический план также привел к скачку цен, усугубив гиперинфляцию. Через месяц цены на продовольствие удвоились, а цена на уголь, насыщенный ресурс для производства электроэнергии в Польше, повысилась в шесть раз. При этом заработная плата не росла. «Вы идете на этот шаг, изначально понимая, что заработная плата не может расти так же быстро, как цены, — говорит Сакс. — В этом-то и вся суть».

Сакс также выступал за финансовую поддержку Польши правительствами стран Запада и международными организациями. Берг вспоминает, как он использовал свою телефонную карточку компании AT&T, чтобы польский министр финансов Бальцеревич мог позвонить директору-распорядителю МВФ Мишелю Камдессю с просьбой об оказании помощи.

Из-за первоначальных болезненных последствий плана Сакс подвергался критике тогда и впоследствии, но долгосрочные результаты не вызывают сомнений.

Более масштабный вызов

По мере того, как ситуация в Польше начинала выправляться, ее опытом заинтересовались в России. В 1990–1991 годах Сакс начал работать с советским экономистом Григорием Явлинским

над планом демократизации и экономической реформы, опираясь на техническую помощь и финансовую поддержку Запада в размере 150 миллиардов долларов США в течение пяти лет. План получил название «Согласие на шанс».

В конце 1991 года Сакс был официально назначен экономическим советником Бориса Ельцина. Его основными партнерами были Липтон и Андерс Ослунд, ныне старший научный сотрудник Института мировой экономики им. Питерсона. Ослунд говорит, что «кроме группы ведущих российских реформаторов под руководством Гайдара в стране было мало специалистов, на которых можно было бы опереться». Как следствие, команда состояла из молодых российских экономистов, прошедших обучение на Западе, и экономистов, нанятых из стран Запада, включая Берга и недавнего выпускника Гарварда Эндрю Уорнера, который теперь работает в Исследовательском департаменте МВФ.

Сакс говорит, что им «предоставили высший в то время знак доверия: постоянный пропуск в здание Совета министров и несколько кабинетов в этом здании для наших постоянных сотрудников, проживающих в Москве». Берг вспоминает, что когда он приземлился в московском аэропорту, его мгновенно провели через иммиграционный контроль к ожидавшему лимузину, а «для лимузинов были выделены специальные полосы». Тем не менее, по словам Берга, в воздухе ощущался распад: «воздух пах бензином, как мне сказали, потому что автомобилисты держали запасы бензина в багажниках служебных и личных машин». Оплот российской экономики, нефтяная и газовая промышленность, пострадал от резкого падения цен на нефть в середине 1980-х годов.

Регион не обладал опытом и практикой рыночной экономики. По словам Уорнера, Сакс и его команда в значительной мере занимались «экономикой здравого смысла», объясняя самые основы. «Мы пытались переломить тенденцию, когда кредит рос на 25 процентов в месяц, и провести основные бюджетные реформы». Сакс был «интеллектуально честен, — говорит Уорнер, — он всегда стремился добиваться точности в расчетах и проводить обоснованный анализ».

Переосмысление возможностей в России

В России, однако, Саксу и его команде не удалось добиться такого же успеха, как в Польше. В длинной статье в защиту проделанной им работы, озаглавленной «Что я сделал в России», Сакс доказывает, что результаты оказались неутешительными потому, что его советы были в основном проигнорированы российской командой и почти полностью Западом. Хотя рекомендация Сакса об отмене ценовых ограничений была выполнена в начале 1992 года, его совет сократить денежную массу и уменьшить конечные субсидии предприятиям был проигнорирован. В результате высокая инфляция «не ослабевала в течение нескольких лет», что снискало реформам дурную славу.

Ослунд говорит, что Саксу и его команде также «не удалось добиться отмены государственного регулирования цен на энергоносители и внешней торговли». Это означало, что «некоторые люди могли купить нефть за доллар и продать ее за 100 долларов на мировом рынке и, следовательно, не имели никаких стимулов для реформ». Не был принят во внимание и совет Сакса оставить крупные компании по добыче природных ресурсов в государственных руках; вместо этого, по словам Ослунда, «сектор был приватизирован коррупционными методами, что привело к появлению олигархов».

Но главная причина неудачи, по мнению Ослунда, заключалась в том, что, вопреки совету Сакса, «Запад и пальцем не пошевелил, чтобы помочь России». Страны Группы семи (G7) (Германия, Италия, Канада, Соединенное Королевство, США, Франция и Япония) сами не предоставили значительной финансовой помощи, вместо этого переложив ответственность

на международные финансовые организации, такие как Всемирный банк и МВФ. Джон Одлинг-Сми, в то время директор департамента МВФ, координировавшего работу в России, писал, что, «ввиду того, что сама Группа семи не оказывала крупномасштабной финансовой поддержки, она вынуждала МВФ выполнять функции, которые «иногда вступали в противоречие друг с другом». С одной стороны предполагалось, что МВФ будет предоставлять России кредиты на основе мер политики, отвечающих «принятым стандартам» этой организации. С другой стороны, ожидалось, что организация будет ослаблять эти стандарты, когда Группа семи сочтет нужным продемонстрировать свою политическую поддержку российского правительства.

Одлинг-Сми говорит, что в результате этой двойственной роли «иногда, например в конце 1993 года, возникала ситуация, когда МВФ считал, что ему лучше согласиться на поддерж-

Проработав 30 лет над проблемами мировой экономики, Сакс теперь обратил свое внимание на беды дома.

ку слабых мер политики, чем прерывать» кредитование России. Сакс продолжал консультировать российское правительство до конца 1993 года, но когда этот год оказался «еще более ужасным [с точки зрения мер политики], чем 1992 год», он и Ослунд в январе 1994 года публично объявили о своей отставке. Берг говорит, что Россия стала для него «откровением относительно пределов возможностей хороших людей и умных идей в при стремлении достичь перемен к лучшему».

Проклятие природных ресурсов

В середине 1990-х годов Сакс занялся изучением вопроса о том, почему некоторые страны богаты, а другие бедны. К этому его подвел опыт работы в Боливии и России. Боливия победила гиперинфляцию в 1980-х годах, но ее экономический рост оставался скромным. Сакс считал, что это происходило из-за «рискованной зависимости от экспорта нескольких видов сырьевых товаров», а также ее «необычного географического положения как страны Андской горной системы, не имеющей выхода к морю, с сочетанием очень высокогорной местности и низменностей, покрытых тропическими лесами».

На первый взгляд, сырьевой экспорт, казалось бы, может служить для страны источником легкого обогащения. Но Сакс и Уорнер отметили эмпирическую закономерность, что многие богатые ресурсами страны имеют низкие темпы роста, что переключается с давней теорией о том, что «легко приобретенное богатство порождает лень». В 1576 году французский философ Жан Боден писал, что «мужчины в краях с тучной и плодородной почвой чаще всего женоподобны и трусливы», тогда как бесплодная местность делает мужчин «старательными, бдительными и трудолюбивыми».

Сакс и Уорнер отметили, что несколько исторических примеров, по-видимому, подтверждают правоту Бодена. В XVII веке Нидерланды опережали в развитии богатую золотом Испанию. В XIX и XX столетиях бедные ресурсами Швейцария и Япония обошли Россию. А в 1970-х и 1980-х годах несколько азиатских стран, например, Корея и Сингапур, оставили позади богатые ресурсами страны Африки и Латинской Америки.

Применяя международное сравнительное исследование, Сакс и Уорнер подтвердили отрицательное воздействие изобилия ресурсов на рост. Их статистический анализ показал, что «бедные ресурсами страны часто намного опережают богатые ресурсами страны по темпам экономического роста».

Искоренение бедности

В течение примерно последнего десятилетия Сакс сосредоточился на проблемах Африки и ликвидации бедности на этом континенте. Он содействовал успешному проведению кампании по облегчению долгового бремени «Юбилей-2000» с целью убедить страны-кредиторов аннулировать огромный долг развивающихся стран. Сакс и Боно лоббировали президентов и премьер-министров, а также Папу Римского Иоанна Павла II. Эти усилия принесли результат. В 1999 году страны Группы восьми (G7 плюс Россия) обязались аннулировать долг на сумму 100 млрд долларов США к концу 2000 года. «Когда этот человек берется за дело, он больше похож на проповедника из Гарлема, чем на завсегдатая библиотек из Бостона», — писал в восхищении Боно о Саксе.

В 2002 году, после более чем 20 лет работы в должности профессора, Сакс ушел из Гарварда, заняв пост директора Института Земли Колумбийского университета. Там он начал свой самый амбициозный проект на сегодняшний день. Проект, называемый «Деревни Тысячелетия» представляет собой попытку Сакса, при поддержке ООН, помочь сельским районам Африки к 2015 году достичь Целей развития тысячелетия, глобальных целевых показателей по улучшению человеческого развития. Проект предоставляет крупномасштабную помощь в общей сложности 15 деревням в 10 странах для борьбы с бедностью и болезнями. Деревни получают высокопродуктивные семена, удобрения, колодцы, материалы для строительства школ и поликлиник, обработанные инсектицидом защитные сетки и антиретровирусные препараты.

Уже подведены первые итоги проекта. Показатели человеческого развития в «деревнях Тысячелетия» улучшились по большинству параметров. Но не исключено, что эти улучшения произошли бы и без помощи проекта Сакса. Сейчас ведутся активные дискуссии о том, как выяснить, было ли воздействие проекта решающим, например, путем сравнения результатов с показателями деревень, не участвовавших в проекте.

Путь домой?

Во время поездки в Вашингтон, округ Колумбия, в 1972 году, когда он был старшекласником, Сакс послал своей подруге открытку с видом Белого дома, написав на обороте «Наконец-то я дома». Проработав 30 лет над проблемами мировой экономики, Сакс теперь обратил свое внимание на беды дома. Его последняя книга называется «Цена цивилизации: пробуждение американских достоинств и процветания». Газета *Financial Times* пишет, что Сакс «похож на кругосветного путешественника, который возвращается домой и видит, что его страна стала намного хуже, чем он ее помнит». Сакс сетует на такие проблемы Америки, как недостаточное создание рабочих мест, упадок инфраструктуры, снижающиеся образовательные стандарты, увеличение неравенства, стремительно растущие затраты на здравоохранение и вопиющая неупорядоченность в корпоративном секторе.

Несмотря на этот длинный критический перечень, Саксу присущ оптимизм в оценке будущего Соединенных Штатов. «Если Польша смогла перейти от коммунизма к капитализму, — говорит он, — мы уж точно можем перейти от одной формы капитализма к более совершенной форме». ■

Пракаш Лунгани — советник в Исследовательском департаменте МВФ.